

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»**

24 июня 2008 года

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Тема сегодняшней пресс-конференции – «Газпром» на востоке России, выход на рынки стран АТР».

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт» **Александр Иванович Медведев**;
- член Правления – начальник Департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти ОАО «Газпром» **Василий Григорьевич Подюк**;
- первый заместитель начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа ОАО «Газпром» **Сергей Викторович Алимов**;
- заместитель начальника Департамента стратегического развития-начальник Управления перспективного развития ОАО «Газпром» **Сергей Николаевич Панкратов**;
- начальник Управления координации восточных проектов ОАО «Газпром» **Виктор Петрович Тимошилов**.

И сначала я предоставляю слово Александру Ивановичу, после чего перейдем к вопросам.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро, дамы и господа. Важность темы сегодняшней конференции очевидна из одного простого факта: прежде, чем тренировать сборную России, Гус Хиддинк тренировал сборную Австралии и сборную Кореи – как раз две страны из этого региона. Я думаю, о важности темы больше говорить ничего не нужно.

А если серьезно, то в последние годы развитию регионов Востока России уделяется повышенное внимание. То, что богатства России будут прирастать Сибирью, Дальним Востоком всем очевидно. Разрабатывается целый ряд общенациональных программ по комплексному развитию восточных регионов России, которые призваны стать важнейшим фактором ускоренного социально-экономического развития не только регионов, но и всей страны.

Я думаю, не будет преувеличением сказать, что освоение нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока – это мега-проект, по существу, пятый мега-проект, который реализовывался на нашем Дальнем Востоке и Сибири за последние сто лет. Я думаю, сравнить этот проект с Транссибом, БАМом, развитием гидроэнергетики и Северного морского пути не будет преувеличением.

Конечно, развитие газовых ресурсов региона является составной частью этого пятого мега-проекта. Освоение газовых ресурсов, как вы наверняка знаете, реализуется в соответствии с Восточной газовой программой, утвержденной Правительством Российской Федерации. Программа решает задачу комплексного скоординированного вовлечения в разработку ресурсов четырех газовых центров на Востоке страны – это Сахалин, Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Иркутская область. Все эти четыре газодобывающих центра будут интегрированы в Единую систему газоснабжения России. Тем самым Единая система газоснабжения охватит основную часть территории страны от Балтики до Тихого океана. При этом хочу подчеркнуть, что приоритетом будет являться удовлетворение внутреннего спроса на газ. Кроме того, это позволит приступить к экспортным поставкам как трубного газа, так и сжиженного природного газа. Важнейшим фактором реализации этой программы будет развитие газохимического производства и производства гелия, которое позволит не только полностью удовлетворить внутренние потребности страны, но и вывести Россию в число крупнейших экспортеров газохимической продукции и гелия. В настоящее время продолжается работа по формированию собственной ресурсной базы «Газпрома» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Не секрет, что в 1990-е годы развитию ресурсной базы в этом регионе уделялось недостаточное внимание. Однако в настоящее время «Газпром» и его дочерние предприятия, а также зависимые компании, приобрели права пользования недрами на 38 участков на Востоке Сибири. Совсем недавно Правительство Российской Федерации приняло решение о передаче «Газпрому», как владельцу Единой системы газоснабжения, Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения в Республике Саха (Якутия) и Киринского газоконденсатного месторождения на шельфе острова Сахалин. Киринский блок, как известно, входит в состав «Сахалина-3». Эти месторождения являются объектами федерального стратегического значения, и уже сегодня Общество проводит подготовительные мероприятия по выходу на эти объекты уже в 2008 году.

Важнейшим фактором развития и реализации Восточной программы является спрос на газ. Было много дискуссий – каков реальный спрос на газ, но очевидно, что, находясь в этом регионе, мы не можем оставить население без газа. Это относится и к Сахалину, и ко всем центрам жизнепробы нашего населения. Поэтому дочернее предприятие «Газпрома» ОАО «Промгаз» разработало основные положения Генеральной схемы газоснабжения и газификации Дальневосточного федерального округа. Кроме того, проводится работа по разработке в 2008 году Генеральных схем газоснабжения и газификации Еврейской автономной области, Приморского края, Камчатского края, Сахалинской области, Хабаровского края, Республики Саха (Якутия), а также Забайкальского края, Красноярского края и Республики Бурятия.

Транспортная инфраструктура в этом регионе, ввиду огромных расстояний, является ключевым элементом, и именно из-за этого «Газпром» уделяет опережающее внимание развитию газотранспортной системы. Одним из первоочередных проектов в составе этой программы является газопроводная система «Сахалин-Хабаровск-Владивосток». Ее ввод в эксплуатацию уже в 2011 году призван обеспечить газоснабжение Владивостока и ввод генерирующих мощностей в Приморском крае, в том числе к саммиту АТЭС, который пройдет в 2012 году. Формирование газодобывающей и газотранспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке создаст принципиальную возможность для строительства в перспективе завода СПГ в Приморском крае.

Как было широко освещено в прессе, Президент Российской Федерации поручил «Газпрому» реализовать проект строительства магистрального газопровода от поселка Соболево до города Петропавловск-Камчатский в рамках проекта газоснабжения Камчатского края. Этот проект долгое время не реализовывался, но, как только «Газпром» приступил к его реализации, темп работ неуклонно нарастает. Заказчиком проекта назначен «Газпром инвест Восток», генеральный проектировщик – ОАО «Промгаз», который я уже упоминал ранее в связи с газовой программой развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. На сегодняшний день утверждены и реализуются соответствующие планы-графики проведения работ, которые призваны обеспечить ввод газопровода в эксплуатацию в директивные сроки, а именно – в 2010 году.

Сложнокомпонентный состав газа восточных месторождений требует создания газоперерабатывающих производств во всех основных газодобывающих центрах на Востоке. Восточная программа, утвержденная Правительством России, предусматривает строительство газоперерабатывающих заводов и газохимических комплексов в Иркутской области, Красноярском крае, Якутии, Хабаровском крае. Создание таких производств на Дальнем Востоке позволит удовлетворить потребности внутреннего рынка и создать условия для экспорта природного газа и продукции его переработки на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках стратегии географической диверсификации, «Газпром» рассматривает рынок АТР как один из наиболее перспективных, в том числе для поставок российского природного газа из СПГ.

Не секрет, что последние тенденции в сфере ценообразования на нефть, нефтепродукты и продукцию нефтехимии обусловлены спросом со стороны таких стран, как Китай, Индия, Корея. В ближайшие 10 лет мы рассчитываем выйти на все рынки АТР, прежде всего японский, китайский и южнокорейский, а в будущем и на рынки таких стран, как Индия, Таиланд, и другие. В целом для нас Азия должна стать, наряду с Европой, еще одним

магистральным экспортным коридором. Наша ресурсная база в полной мере позволяет удовлетворить как внутренний, так и растущий экспортный спрос.

Инвестиционная программа «Газпрома» предполагает осуществление долгосрочных экспортноориентированных проектов на базе простого принципа: газ не будет добываться, пока он не будет продан. Выход на рынки Азии и Северной Америки в дополнение к нашим традиционным рынкам заложен в стратегию региональной диверсификации и становления Общества в качестве вертикально интегрированной глобальной энергетической корпорации.

Для усиления позиций на рынках стран Юго-Восточной Азии, а также США, развивается сотрудничество с ближневосточными, а также другими странами-производителями природного газа, в первую очередь с Катаром, Оманом, Египтом, Ираном. Их преимущество – уникальное географическое положение на равном удалении от рынков Атлантического и Тихоокеанского бассейнов, а также ресурсы сжиженного природного газа. В связи с этим хочу обратить внимание на одно важное обстоятельство: Россия, по существу, имеет такие же возможности при условии создания необходимой инфраструктуры. Ключевой фактор реализации стратегии географической диверсификации поставок – выход в сегмент сжиженного природного газа.

Последние годы рынок СПГ демонстрирует особенно высокие темпы роста. Хочу отметить развитие спотового рынка этой продукции, глобализацию рынка, что позволяет получать дополнительную прибыль за счет краткосрочных операций, своповых операций и максимально оптимизировать портфель поставок.

Вы наверняка хорошо знаете, что в апреле 2007 года Группа «Газпром» приобрела контрольный пакет акций проекта «Сахалин-2», предусматривающий поставки СПГ в Японию, Южную Корею и США. Представители «Газпром экспорта» являются членами коммерческого комитета и подкомитета по морской транспортировке сжиженного природного газа проекта «Сахалин-2». Предполагается, что пусконаладочные работы будут завершены до конца года, что позволит приступить к экспорту сжиженного природного газа, так же, как и нефти, по системе нефтепровода, который строится параллельно газопроводу.

Помимо проекта «Сахалин-2», организация самостоятельного производства СПГ на территории России будет идти на базе Штокмановского месторождения. Основным рынком продаж Штокмановского СПГ станут страны Атлантического бассейна, США, Европа. Кроме того, на последней пресс-конференции я вам рассказал, какой подход у «Газпром» к реализации проекта «Ямал-СПГ».

На прошлой конференции я также обещал привести данные о спотовой торговле СПГ, которые осуществлялись компанией «Gazprom Marketing and Trading» в 2007 году. В прошедшем году компанией было проведено пять сделок с СПГ общим объемом более 700 млн. куб. м газа. Всего же с начала этой деятельности – в сентябре 2005 года – «Gazprom Marketing and Trading» реализовал 1,7 млрд. куб. м газа в виде СПГ.

В дальнейшем планируется продолжить работу по наращиванию спотовой торговли, изучаются, в частности, возможности среднесрочного размена трубопроводного газа в Европе на СПГ. Такая же договоренность достигнута недавно с алжирской компанией «Sonatrach». Спотовая торговля СПГ позволяет нам приобрести необходимый опыт и установить деловые связи с ведущими игроками рынка СПГ.

В качестве итога я хотел бы отметить, что выход на рынок СПГ позволит «Газпрому» получить ряд преимуществ, расширить географию присутствия, войти в новые сегменты бизнеса по всей цепочке создания стоимости, диверсифицировать риски и источники получения прибыли, повысить безопасность и стабильность поставок.

Спасибо за внимание. Я и мои коллеги готовы ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Японская деловая газета «Nikkei». У вас есть завод СПГ на Сахалине, и сейчас вы упомянули о перспективах строительства еще одного в Приморском крае. Скажите, пожалуйста, что для вас будет приоритетным в случае, если возникнет необходимость наращивания производства СПГ – расширение мощностей сахалинского завода или строительство нового во Владивостоке, и почему?

И еще один вопрос. Скажите, пожалуйста, по «Сахалину-3», где вы получили Киринский блок: можно ли сейчас озвучить параметры добычи, сроки и так далее, и на каких условиях могли бы там принять участие японские компании, которые выражали к этому интерес? В частности, смогут ли они иметь там лицензии и права на добычу или работать в качестве партнеров-субподрядчиков, или в какой либо другой форме?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я начну отвечать, а коллеги меня дополнят. В отношении расширения производства СПГ на Дальнем Востоке – увеличение мощностей проекта «Сахалин-2» и возможность строительства нового завода никак не противоречат друг другу. В отношении расширения мощностей «Сахалина-2» – у нас есть соглашение с нашими акционерами, и в настоящее время изыскиваются как внутренние резервы увеличения производства СПГ на «Сахалине-2», так и возможности привлечения ресурсов с острова Сахалин. В моем выступлении я обратил внимание, что четыре центра газодобычи, которые я упомянул, позволяют всерьез рассматривать возможность строительства дополнительного завода на материке. Сейчас работа находится на предварительной стадии, говорить о месте и объемах производства и о ресурсной базе этого проекта (конкретной), пока преждевременно. В отношении параметров Киринского блока, я Василию Григорьевичу предложу прокомментировать.

В.Г. ПОДЮК: Мы собираемся осваивать Киринский блок, начало добычи в 2014 году. А в целом по «Сахалин-3» в 2020 году ожидается добыча 24,8 млрд. куб. м.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В отношении привлечения иностранных партнеров. Так же, как в случае с проектом Штокмана и в других проектах, иностранные партнеры будут привлекаться по необходимости. Нет какой-то модели, предусматривающей, что обязательно будет привлечен иностранный партнер или обязательно не будет привлечен. У нас есть успешный опыт сотрудничества с иностранными партнерами, у нас применяются различные бизнес-модели для такого подхода, поэтому на сегодняшний день каких-либо решений в отношении структуры реализации проекта нет. Но, по существу, «Газпром» обладает на сегодняшний день достаточными технологиями для того, чтобы реализовывать проекты такого масштаба самостоятельно.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Если говорить о перспективах получения СПГ для Японии в добавление к заводу СПГ Сахалина, то наличие второго такого завода в Приморском крае – это для Японии будет тоже, наверное, небезразлично, потому что такой завод позволяет обеспечивать отгрузку, в том числе в Японию, и того газа, который будет добываться на внутриконтинентальных российских месторождениях, например, в Якутии. Ведь та система, которую мы продемонстрировали вам здесь, говорит о том, что после газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», может быть реализован проект «Якутия-Хабаровск-Владивосток», то есть Владивосток реально может стать новым центром отгрузки СПГ в будущем.

ВЕУДСКИЙ: В продолжение сахалинской темы по Интернету тоже пришли вопросы, я их зачитаю. Газета «Сахалин таймс»: каковы планы «Газпрома» относительно разработки нераспределенных блоков проекта «Сахалин-3»? Удалось ли «Газпрому» достичь соглашения о покупке всего газа с проекта «Сахалин-1» для его поставок российским потребителям Дальнего Востока?

В.П. ТИМОШИЛОВ: Газопроводная система «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», о которой Александр Иванович сказал в своем выступлении, действительно, будет опираться на ресурсную базу сахалинских проектов: «Сахалин-1», а в перспективе – «Сахалин-3». «Сахалин-1», как вы знаете, на обозримую перспективу является единственным реальным источником газа, готовым для поставки первых объемов газа в эту систему, и, действительно, такие переговоры мы с консорциумом «Сахалин-1» проводили, состоялось несколько раундов переговоров. Наша позиция (консорциума «Сахалин-1») хорошо

известна, как «Газпрома», так и Российской Федерации – как стороны СРП. И я думаю, что консорциум займет реалистичную позицию в дальнейших наших контактах.

Что касается проекта «Сахалин-3» – это один из базовых проектов для поддержания загрузки этого газопровода на перспективу. И, как вы знаете, в составе Восточной программы был принят план мероприятий по снижению рисков ее реализации. Этот план прямо говорит о том, что лицензирование блоков «Сахалин-3», находящихся в нераспределенном фонде, должно было быть проведено в 2007 году или в 2008 году, но не позднее. Поэтому, чтобы выдержать те сроки ввода «Сахалин-3», о которых сказал Василий Григорьевич Подюк – то есть 2014 год, решение по лицензированию этих участков должно быть принято как можно быстрее.

Ясно, что это 2008 год, но желательно не дотягивать до конца года, иначе те сроки, которые обозначены в Восточной газовой программе, просто, как вы понимаете, не могут быть выдержаны. Поэтому «Газпром» настойчиво обращает на это внимание и указывает, что это является сейчас очень важным вопросом, который требует скорейшего разрешения.

ВОПРОС: «Аль-Джазира». У меня вопрос к господину Медведеву. Ваш тезка, Президент Медведев, говорил о том, что Правительство должно сокращать свое вмешательство, свое участие в большом бизнесе. А вот по поводу голосования, выборов Председателя Совета директоров: как вы думаете, господин Зубков – реальная кандидатура, не только как бывший премьер-министр, но и в своем новом качестве? Как вы считаете, он будет выбран?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Очень интересный вопрос. Вообще, если рассматривать участие государства в «Газпроме» – это пример сокращающегося участия или нет? Моя позиция, позиция моих коллег заключается в том, что «Газпром» – это очень хороший пример комбинации участия государства и частных акционеров. «Газпром» сегодня управляется как компания со смешанным капиталом. Управляющий комитет полностью отвечает за операционные решения по всем направлениям нашей деятельности, начиная от добычи, транспортировки до маркетинга и дистрибуции.

А что касается роли государства, то ее реализуют через Совет директоров, и кандидат назначен, это господин Зубков. Кандидат в Совет директоров. И, естественно, только что выбранный Президент не мог сохранить за собой позицию Председателя Совета директоров «Газпрома». Поэтому то, что касается заявления о том, что необходимо сокращать участие государства в тех случаях, когда эта роль нежелательна, можно сказать, что Россия сегодня демонстрирует развитие этого участия, и участия, прежде всего, частного сектора во многих стратегически важных направлениях, как, например, энергетика.

ВОПРОС: «Wall Street Journal». У меня два вопроса к Александру Ивановичу. Первый: какова стратегия «Газпрома» по выходу на американский рынок с восточного направления, есть ли уже конкретная цифра объема поставок?

И второй вопрос стратегического характера: при дальнейшей стагнации добычи газа в США и Канаде, росте спроса, возможно ли в долгосрочной перспективе строительство газопровода через Берингов пролив на Аляску с газификацией российских регионов и последующего его подключения к трансамериканской системе газоснабжения? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Действительно, рынок Северной Америки и на восточном, и на западном побережье, выглядит весьма и весьма привлекательным. С проекта «Сахалин-2» предполагаются поставки, в том числе, на западное побережье Соединенных Штатов Америки. Но, с учетом глобализации рынка СПГ, я думаю, что те объемы, которые не законтрактованы на долгосрочной основе, они будут оказываться там, где будет более высокая цена. В отношении же законтрактованных объемов, причем я хочу подчеркнуть – законтрактованных на рынке, не законтрактованных с торговыми компаниями, а законтрактованных на рынке – то эти объемы, конечно, дойдут до потребителя. В отношении перспектив газопровода через Берингов пролив – этой истории много-много лет, предлагаю Василию Григорьевичу прокомментировать, поскольку он больше времени ей уделял.

В.Г. ПОДЮК: Нет, в наших планах в ближайшее время такой стройки нет.

ВЕДУЩИЙ: В своем выступлении Александр Иванович упомянул Камчатку. Есть вопрос из Интернета, из Петропавловска-Камчатского спрашивают, (как я понимаю, житель города) Карпов Владимир: на каком этапе находится работа по газификации Камчатки, и когда мы получим первый газ?

В.П. ТИМОШИЛОВ: На самом деле очень просто отвечать на этот вопрос, потому что на него уже руководство страны дало ответ: нам поставлены директивные сроки, газопровод должен быть построен, и, соответственно, первый газ должен прийти в Петропавловск в 2010 году. Других вариантов здесь нет и быть не может, поэтому вся работа «Газпрома» нацелена именно на выдерживание таких сроков.

Сейчас, как уже было сказано, активно действует организация – заказчик строительства – «Газпром инвест Восток», которая уже организовала предметную работу с подрядчиками, уже идет активное их выдвижение на стройплощадки, оборудование площадок, завоз материалов. Уже до конца этого года будет построено несколько участков этого газопровода. Поэтому работа идет по плану, и этот план завершится тем, что в 2010 году первый газ придет в Петропавловск.

ВОПРОС: Добрый день. Афанасьев Владимир, газета «Upstream». Очень обширная у вас программа по Дальнему Востоку, я хотел бы спросить – можно быть как-то более конкретным – что стоит основным первым пунктом там, можно как-то более конкретно – пункт 1-пункт 2, может быть?

И второй вопрос по поводу Корякии, этих двух участков, там возникли, я так понимаю, какие-то проблемы, там «Газпром» все-таки будет их получать, добиваться, или не будет? Спасибо.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Очень просто отвечать на ваш вопрос: вот Восточная программа, здесь все расписано по пунктам – 1, 2, 3, 4, 5. Есть ли смысл пересказывать 200-страничный документ? Пожалуйста, прочитайте. И насчет Корякии – что вы конкретно имеете в виду?

Владимир АФАНАСЬЕВ: Подача заявки в связи с изменившимся законодательством...

В.П. ТИМОШИЛОВ: Наверное, логичнее этот вопрос адресовать Министерству природных ресурсов, которое проводило этот конкурс, оно же очень хорошо знает наше изменившееся законодательство. Поэтому это оно должно решать – что надо дальше делать. Мы, действительно, подавали заявку.

ВЕДУЩИЙ: В продолжение темы еще один вопрос зачитаю, по Восточной программе спрашивают, Институт Дальнего Востока Российской Академии наук: Восточная программа – программа государственная, необходимо ли участие или помощь российского Правительства, чтобы выполнение программы шло по графику?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это очевидно необходимо, потому что программа утверждена Правительством, и оно не просто поставило свое подпись и печать, и забыло об этой программе. Ход реализации программы будет регулярно рассматриваться на заседаниях правительства, и будут приниматься необходимые меры в случае, если они потребуются для корректировки программы и создания необходимых условий, чтобы хозяйствующие субъекты могли соответствующие пункты этой программы выполнять.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Можно даже сказать, что непосредственная вовлеченность и руководство, мониторинг за ходом реализации программы, являются залогом ее успешного

осуществления. Без постоянного участия государственных инстанций в этом процессе, те цели, которые обозначены в программе, достичь будет труднее.

Как я уже сказал, в составе программы принимался план мер по ее реализации, и там как раз эти все разделы были указаны. Так вот, в числе общих предпосылок для успешной реализации программы там обозначено, что государство должно уточнить параметры социально-экономического развития этого региона, каким государство видит Восток – а это, между прочим, 60% территории России – это Восточная Сибирь и Дальний Восток. Поэтому, когда разрабатывалась Восточная газовая программа, государство исходило из одних сценариев развития. Сейчас, как мы все видим, во всех выступлениях руководства страны обозначаются совершенно другие цели – опережающего развития этого региона с тем, чтобы отставание этого региона по темпам развития от Центральной России постоянно сокращалось.

Поэтому сейчас, как вы знаете, Минрегион разрабатывает стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 года, и наверняка там уточнятся показатели прогнозного топливно-энергетического баланса для этого региона, в том числе и по газу. Для нас это очень важно, чтобы понимать, сколько и когда природного газа потребуется.

И этим же документом – планом первоочередных мероприятий по реализации программы – было предусмотрено решение вопроса по ресурсному обеспечению программы. Это и тот вопрос о «Сахалине-3», о котором мы говорили, это и Чаяндинское месторождение. Как вы знаете, распоряжение Правительства Российской Федерации о передаче этого месторождения в эксплуатацию «Газпрома», вышло еще в апреле, но до сих пор «Газпром» пока лицензии на этот объект не получил, а нам надо скорее входить на этот объект. То есть здесь тоже государство должно приложить руку.

Очень важное место в этом плане занимали вопросы, связанные с поддержанием эффективности реализации программы, с определением ценовых механизмов, принципов, на которых газ будет реализовываться на Востоке страны. И программа на этот счет очень четко говорила, что газ должен занять рациональное место в балансе на востоке, и это произойдет на базе принципа межтопливной конкуренции. Поэтому такой ценовой механизм должен тоже быть в правительственных документах четко прописан, пока мы этого не имеем.

И к вопросу развития газотранспортных систем. Вы знаете, что на востоке сейчас есть несколько разрозненных газопроводов, которые между собой не связаны, каждый развивается по своему плану. Восточная программа для того и разрабатывалась, чтобы был единый сценарий оптимизированного развития этих транспортных мощностей, и это было программой прямо поручено «Газпрому», как организации-собственнику ЕСГ. В основных задачах которой предусмотрено развитие этой системы и поддержание устойчивого газоснабжения в Российской Федерации. Мы выступаем за то, чтобы было широкое взаимодействие со всеми игроками, которые работают на востоке, мы готовы здесь к сотрудничеству, готовы разговаривать, и нужна нормативно-правовая база, о которой говорится в этом плане первоочередных мероприятий, нормативно-правовая база развития газотранспортных мощностей под руководством «Газпрома». И здесь Правительство тоже должно задать эти правила игры.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Хочу еще добавить, что при реализации этой программы очень большая роль и ответственность принадлежит регионам, от их работы во многом будет зависеть успех этой программы. Прав и обязанностей при реализации этой программы у регионов достаточно.

ВОПРОС: Люсьен Ким, агентство «Bloomberg». Первый вопрос – это просто уточнение, я не совсем понял – ведутся ли еще переговоры с консорциумом «Сахалин-1» по доставке газа из этого проекта в трубопроводную систему на Владивосток, и, если есть какая-то договоренность, можно ли точно сказать, что газ «Сахалин-1» уже не будет продаваться в Китай?

И второй вопрос – по «Сахалину-3»: возможно ли, что «Газпром» вместе с «Роснефтью» будет разрабатывать этот проект?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Переговоры ведутся. Ведутся они на базе утвержденной программы, которая со всей определенностью сформулировала, что газ «Сахалина-1» предназначен для внутреннего рынка. Исходя из этого, мы не видим перспективы, чтобы газ «Сахалин-1» оказался в Китае. Тем более что транспортных мощностей для поставки газа в Китай нет, и как такие мощности могут быть созданы – непонятно.

А в отношении «Роснефти» – «Роснефть» является партнером консорциума по «Сахалину-1», мы никаких переговоров по изменению структуры консорциума не ведем.

А по «Сахалину-3»...

В.Г. ПОДЮК: ... пока «Газпром» рассчитывает на собственные силы.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Если говорить о «Сахалине-1», вы знаете, что этот проект реализуется на условиях СРП. Обычно сразу говорят о консорциуме, но забывают, что в этом соглашении есть еще и вторая сторона – Российская Федерация. У Российской Федерации тоже есть доля продукции в этом проекте, и государство, конечно, заинтересовано в том, чтобы, по крайней мере, ее доля направлялась на цели развития дальневосточных регионов. Для того и прописывалось в свое время в этих соглашениях, что Российская Федерация получает свою долю продукции – и в виде роялти, и в виде будущей прибыльной продукции. И, конечно, мы будем взаимодействовать с Правительством Российской Федерации с тем, чтобы эта доля продукции была востребованной и была направлена на первоочередное газоснабжение российских потребителей, и эта работа идет.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Да, и мы исходим из того, что коммерческим оператором по доле государства в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» будет «Газпром».

ВОПРОС: Агентство «РБК». У меня вопрос – в каком состоянии находится работа с Кореей по поставкам газа из России, когда вы планируете какую-то конкретику объявить – когда могут эти поставки начаться?

И второй вопрос – у вас в материалах конференции сказано, что рассматривается возможность привлечения японских, корейских компаний к реализации газохимических комплексов и газоперерабатывающих заводов. Может быть, тоже уже есть какие-то детали – в каких регионах (вы там перечислили ряд регионов, где эти проекты будут) и на каких условиях будут компании привлекаться к этим проектам?

С.Н. ПАНКРАТОВ: Хотел бы сказать, что месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока большей частью являются газоконденсатными или нефтегазоконденсатными, с высоким газовым фактором. Газ в регионе отличается наличием в его составе большого количества ценных компонентов, таких, как этан, пропан, бутан, тяжелые углеводороды, гелий, и содержание таких компонентов колеблется в зависимости от месторождения – от 8 до 32%. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточена большая часть разведанных запасов гелия России, это более 7 млрд. куб. м, если я правильно помню.

В этой связи разработка газовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока предполагается, естественно, в комплексе с созданием новых перерабатывающих мощностей. Я могу сказать вам, что в рамках Восточной программы рассматривалось размещение газоперерабатывающих мощностей в таких пунктах, как Саянск, Ангарск – это Иркутская область; Красноярский край (нижняя пойма), Канск также; затем в Якутии – это Ленск; также рассматривалась возможность создания ГПЗ в Хабаровском крае и так далее – то есть целый ряд объектов производства продукции переработки. Хотел бы сказать, что точные сроки ввода в эксплуатацию этих объектов, безусловно, будут привязаны к срокам разработки месторождений, газ которых будет являться сырьевой базой для этих проектов.

Могу назвать также примерные объемы планируемой продукции, по ряду некоторых продуктов, и примерные сроки начала поставки этих продуктов. Практически все объекты будут вводиться в период после 2011 года, ближе к 2015 году, скорее всего. В этот период объемы производства технического пропан-бутана уже могут составить 1,5 млн. тонн, нефтегазоконденсатной смеси – 900 тыс. тонн, полиолефины – 46 тыс. тонн, нефтехимической продукции – более миллиона тонн, и ряда других продуктов, в частности, гелиевого концентрата – в 2015 году – 62 млн. куб. м, и на уровне 2020-го года – это 400 млн. куб. м. Вот такая предполагается программа развития мощностей по переработке газа месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В отношении переговоров с Кореей – они ведутся, ведутся с компанией «Когаз», ведутся в двух аспектах: трубный газ, и газ СПГ. В том числе в части дополнительных поставок с проекта «Сахалин-2».

К сожалению, возможность реализации трубного газа сталкивается с проблемой разделения Кореи. И даже при готовности Южной Кореи покупать трубный газ по трубопроводу, который будет проходить через Северную Корею, мы сталкиваемся с наличием зоны на границе, где по соглашению, которое было подписано ранее, невозможно проводить никакие работы без согласования не только между двумя странами, но там вовлечены еще Соединенные Штаты Америки. Поэтому более экономически обоснованный вариант поставки трубного газа, по сравнению с оффшорным газопроводом (а оффшорный газопровод значительно дороже в этом случае, по сравнению с прокладкой газопровода по суше Кореи), он нуждается в решении, которое зависит не от «Газпрома», а от корейской стороны и их отношений с Соединенными Штатами Америки.

ВОПРОС: Японская телекомпания «NHK», уточнение по поводу ГТС «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», и «Якутия-Хабаровск-Владивосток». Участок Хабаровск-Владивосток будет строиться отдельно или это единый проект?

Это первый вопрос, и второй вопрос: определено ли место строительства завода СПГ?

С.В. АЛИМОВ: Что касается газотранспортной схемы, о которой сейчас говорилось – действительно, мы будем стараться оптимизировать затраты для выполнения этой работы, тем более, что она действительно глобальная – нам предстоит в рамках газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока проложить порядка 11 тыс. км магистральных газопроводов. Это серьезное затратное мероприятие, поэтому существующие газотранспортные коридоры, нефтяные коридоры, безусловно, будут нами учитываться и использоваться с точки зрения оптимизации затрат. Такие переговоры ведутся, по результатам будет принято окончательное решение по прохождению маршрутов, коридоров газопровода.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В отношении места будущего завода СПГ на континенте – место не определено, есть ряд вариантов, которые сейчас подробно изучаются. Но очевидно одно: места для нового завода СПГ на Сахалине больше нет. Не случайно было выбрано место на юге Сахалина для завода «Сахалин-2», там есть возможности расширения, но они тоже достаточно ограничены.

ВОПРОС: А срок?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Давайте мы сначала место найдем, потом будем срок определять.

ВОПРОС: Сергей Батищев, телекомпания «Рен-ТВ». Хочется знать – кто является основным контрагентом «Газпрома» на Востоке – Япония, Китай, или какая-то третья страна?

А.И. МЕДВЕДЕВ: На самом деле, здесь каждая страна, каждый рынок для нас имеет особое значение. Но, с другой стороны, есть объективные факторы в отношении потенциала спроса и уровня газопотребления, который достигнут уже сегодня. Но я бы не стал бы применять такой подход – кто для нас важнее. Для нас любой партнер важен, независимо от того, сколько он газа покупает, такая же практика у нас была и есть в Европе – для нас каждый клиент важен и дорог, независимо от того, покупает от 5 млрд. куб. м газа, или 35.

ВЕДУЩИЙ: Я прочитаю еще один вопрос из Интернета, инвестиционная компания спрашивает – планирует ли «Газпром» разрабатывать нефтяные месторождения в Восточной Сибири с возможностью экспорта на рынки стран АТР, какие объемы нефти планируется добывать в этом регионе?

В.Г. ПОДЮК: Этот вопрос сейчас находится в стадии проработки, поэтому конкретного ответа на него в данный момент у нас нет.

ВОПРОС: Финансовая корпорация «Открытие». Во-первых, большое спасибо, Александр Иванович, за подробный комментарий по СПГ, а вопрос у меня такой: каковы будут основные направления сбыта газа с Ковыктинского месторождения. Будет ли здесь отдан приоритет газификации региона, или экспорту, или сжижению, и, если экспорт, то в какие страны будет направляться этот газ?

И хотелось бы также узнать, когда может быть закрыта эта слишком долго тянувшаяся сделка?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Как мы уже неоднократно обращали внимание, Ковыктинское месторождение будет разрабатываться комплексно, в системе развития четырех центров газодобычи. Газ будет поступать в Единую систему газоснабжения, создаваемую на Востоке страны. И уже из Единой системы газоснабжения будет экспортироваться газ, либо сжижаться. Поэтому сказать, куда попадут молекулы с Ковыктинского месторождения, так же, как сказать, куда попадают молекулы с конкретных месторождений Западной Сибири, будет невозможно.

А в отношении сроков – Алексей Борисович Миллер недавно выразил надежду, что в ближайшее время сделка будет закрыта. Опять же, мяч не на нашей стороне, мы все свои предложения по закрытию сделки коллегам из «ТНК-ВР» направили, но, видимо, у них какие-то другие заботы есть, раз они не могут до сих пор обработать документы.

ВОПРОС: Информационное агентство «Platts». Александр Иванович, можно ли уточнить планируемую мощность газопроводов «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» и «Якутия-Хабаровск-Владивосток», и в каком году будет введен второй трубопровод из Якутии, то есть, будет ли это 2016 год, когда вы планируете начать добычу на Чаяндинском месторождении?

И второй вопрос по госдоле газа «Сахалина-1» и «Сахалина-2». О каких объемах может идти речь, то есть, какими объемами вы будете располагать в рамках этой госдоли, которую можете направить на внутренний рынок, если вы станете оператором этой продукции?

С.В. АЛИМОВ: Все будет зависеть от того, какой уровень газопотребления реально будет сформирован в этом регионе. Сегодня мы располагаем достаточно значительными цифрами. Территория Восточной Сибири и Дальнего Востока, на сегодняшний день – если не белое, то, во всяком случае, светло-серое пятно: уровень газификации составляет всего 4,9% – есть, что газифицировать, есть, куда подавать газ.

На сегодняшний день почти со всеми регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока подписаны соглашения о газификации, до конца 2009 года будут разработаны генеральные схемы газификации. Исключение составляет пока что Амурская область, Забайкальский край, и Республика Тува. Но с ними идут переговоры, поэтому в ближайшее время картина реального газопотребления может быть конкретизирована, и, исходя из этого, будут

уточнены объемы потребления, и, как следствие, определены мощности, коридоры, диаметр, давление в коридорах магистрального транспорта газа.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Порядок расчета так называемой прибыльной доли продукции зависит от того, как быстро будут компенсированы затраты. По «Сахалину-1» – там уже прибыльная продукция могла бы получаться по структуре СРП и с учетом покрытия затрат. По «Сахалину-2» это время может наступить где-то в районе 2014-2015 года. В совокупности объем, который может быть в распоряжении государства, при тех прогнозах, которые у нас есть сегодня, и при тех сроках появления этой прибыльной продукции в «Сахалине-2», составит около 2 млрд. куб. м. Это объемы, достаточные для газификации Сахалина в части перевода угольной станции на газ (это примерно 700 млн. куб. м) и удовлетворения потребностей Южно-Сахалинска.

ВОПРОС: Газета «Ведомости». А можно уточнить: вы уже подали какое-то обращение в правительство по поводу того, чтобы стать уполномоченной организацией для продажи газа «Сахалин-1» и «Сахалин-2»?

И второй вопрос касается «Дальтрансаза» – зачем «Газпрому» понадобилось выкупать трубу от Комсомольска-на-Амуре до Хабаровска, если «Газпром» и без того должен консолидировать контроль в этой компании, если не ошибаюсь?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Мне нравится, когда журналисты перепроверяют ту или иную информацию, задавая одни и те же вопросы разным представителям. Мы не только подали такое обращение, но уже проект распоряжения готов о передаче «Газпрому» этих прав.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Как мы уже говорили, хорошо, когда газотранспортная система развивается по единому плану. Причем, мы, профессионально подходя к ее развитию, стараемся оптимизировать развитие мощностей. Особенно там, где вообще нет газопровода, где его надо строить, как на участке от Хабаровска до Владивостока.

Но в первые годы участок от Комсомольска до Хабаровска, собственником которого является «Дальтрансгаз», мог бы тоже быть частью общей системы, и это позволило бы системе развиваться поэтапно. От этого было бы лучше всем. И мы говорим, что хорошо иметь такой единый центр ответственности, и предлагаем себя в качестве такого центра, что, собственно, и проистекает из наших уставных задач, из закона о газоснабжении, из полномочий, которые нам передало государство по реализации Восточной газовой программы.

Поэтому газопровод «Дальтрансаза» хорошо смотрелся бы при развитии этой газотранспортной системы «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» в целом, особенно в первые годы. Такое решение, как мы знаем, «Дальтрансгаз» принял – по продаже этого газопровода «Газпрому» – и мы сейчас это предложение рассматриваем. Но здесь нет никакого противоречия с тем, что вы сказали – что этот актив должен «Газпром» в любом случае консолидировать. К сожалению, эта сделка как-то очень медленно развивается, нам хотелось бы быстрее.

ВОПРОС: Анастасия Горева, «Argus Media». Компания «Роснефть» постоянно заявляет о том, что они хотели бы вместе с «Газпромом» разрабатывать оставшиеся участки Сахалина, включая «Сахалин-3», и «Газпром» при этом все время говорит, что справится сам. В связи с этим вопрос: а на каких условиях «Газпром» согласился бы участвовать в разработке сахалинских месторождений вместе с компанией «Роснефть» (если в принципе такие условия существуют)? И не кажется ли вам, что объединение этих усилий смогло бы подтолкнуть и газификацию, и, вообще, освоение Сахалина и Дальнего Востока?

И второй вопрос: собирается ли «Газпром» наращивать ресурсную базу Камчатки, если да, то каким образом?

В.Г. ПОДЮК: Да, на Камчатке мы собираемся расширять ресурсную базу, и рассматриваем запад Камчатки как участок для геологоразведки. А что касается условий по сотрудничеству с той или иной фирмой – это предмет переговоров.

В.П. ТИМОШИЛОВ: И, наверное, оправданно добавить, что ресурсы «Сахалина-3» – это преимущественно газовые ресурсы, если посмотреть на структуру этих ресурсов.

ВОПРОС: Японская газета «Хоккайдо». В прошлом году несколько российских компаний рассматривали возможность открытия представительств в Японии, в том числе, до нас доходили слухи, что и «Газпром». Не можете ли Вы обрадовать японскую прессу тем, что объявите, когда, в какие сроки это произойдет? Или, может быть, этот вопрос стал уже не так актуален?

А.И. МЕДВЕДЕВ: В рамках нашей стратегии превращения в международную энергетическую корпорацию, естественно, местное присутствие на тех рынках, где мы будем работать, необходимо и неизбежно. Поэтому, как только начнутся поставки в Японию, и не только по линии «Сахалинской энергии», а и в рамках тех объемов, которые будут у «Газпрома», а скорее всего, и до этого, мы создадим там представительство. Пока деятельность в регионе координируется и осуществляется через наше представительство в Пекине, они пока справляются. Но уже подходит то время, когда надо будет расширяться. Я уверен, что в ближайшем будущем мы сможем присутствовать при открытии наших представительств и в Японии, и в Корее, и в Индии.

ВЕДУЩИЙ: Большое спасибо, на этом пресс-конференция закончена.